

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

1862. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 30 Ноября.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О дозволеніи Геромонаху Паисію производить въ Россіи сборъ подаяній.

(Къ свѣдѣнію.)

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 17 Ноября дано знать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 13 день Октября ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ С. Петербургѣ Геромонаху Русскаго Общежительнаго Андреевскаго Скита на Аѳонской горѣ, Паисію, производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сказаннаго Скита въ теченіе одного года.

О преподаніи благословенія Св. Синода.

(Во извѣстіе.)

Указомъ Св. Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ отъ 12 сего Ноября, по представленію

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, объявляется благословеніе Св. Синода, за усердное прохожденіе должности церковнаго старосты и за пожертвованія на церковь, Тарусскому купеческому сыну Якову Лаврентіеву *Позднякову*.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священно и церковно-служительскія мѣста.

1., Священникъ Тарусской Воскресенской церкви *Василій Соколовъ*, 17 сего Ноября, перемѣщенъ Тарусскаго уѣзда въ село Богимово; Священникъ же села Богимова *Даниль Яхонтовъ* перемѣщенъ къ Воскресенской церкви въ городъ Тарусу.

2., Уволенный изъ Высшаго Отдѣленія Семинаріи ученикъ *Николай Морозовъ* опредѣленъ, 18 сего Ноября, на діаконское мѣсто, Тарусскаго уѣзда, въ село Ивановское.

3., Исключенный изъ училища ученикъ *Николай Остроумовъ* опредѣленъ, 27 сего Ноября, на дьячковское мѣсто, Жиздринскаго уѣзда въ село Людиновъ заводъ.

4., Уволенный изъ Низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ *Семень Никольскій* опредѣленъ, 16 сего Ноября, на пономарское мѣсто, Мосальскаго уѣзда, въ село Козминичи.

Объ опредѣленіи Наставника въ сельское училище.

Наставникъ Песоченскаго приходскаго училища, въ Жиздринскомъ уѣздѣ, *Иванъ Извъковъ*, согласно

прошенію его, уволенъ отъ занимаемой имъ должности; на его же мѣсто опредѣлень, 30 сего Ноября окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Иванъ Сахаровъ.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Къ Николаевской въ городѣ Воротынскѣ церкви опредѣлень, 19 сего Ноября, церковнымъ старостою, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности мѣщанина Шелкова, мѣщанинъ Яковъ Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О посвященіи въ стихарь.

Посвящены въ стихарь, 21 сего Ноября:

- 1., Дьячекъ Малоарославецкаго уѣзда, села Угодки, Сергій Смирновъ.
- 2., Дьячекъ Козельскаго уѣзда, села Ивановскаго, Петръ Гильскій.

О церковнослужительскихъ вакансіяхъ.

1., Дьячекъ Тарусскаго уѣзда, села Острова, Никита Кондорскій, за неблагоповеденіе, отрѣзень отъ должности, почему дьячковское въ селѣ Островѣ мѣсто праздно. Село Островъ состоитъ въ 6 классъ, въ приходѣ душъ мужеска пола 402, земли при церкви 36 десятинъ.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія:

- 1., Окончившій курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, кандидатъ Васидій Пятницкій, 28 Ноября.

2., Учитель Калужскаго Духовнаго училища студентъ *Василій Бьялевъ*, 22 Ноября.

3., Исключенный изъ Семинаріи, города Сухиничъ, сынъ Священника *Лоренцо*, *Иванъ Лоренцо*, 22 Ноября.

4., Исключенный изъ Семинаріи, Мещовской Христорождественской церкви сынъ умершаго Священника *Пчелина*, *Иванъ Пчелинъ*, 22 Ноября.

Объявленіе благословенія.

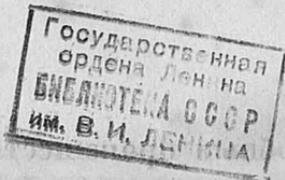
Благочинный, Жиздринскаго собора Протоіерей *Олеровъ*, репортомъ отъ 16 сего Ноября, донесъ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, что по старанію Священника села *Любыши* *Василія Попова* и при содѣйствіи мѣстнаго сельскаго старосты *Марка Иванова*, въ прошломъ Октябрѣ мѣсяцѣ, при *Любынской* церкви, устроена сторожка, съ тѣмъ, чтобы она была пригодна и для училища; при семъ крестьянинъ села *Любыши* *Ведоръ Митрофановъ Волоткинъ* на устройство столовъ и скамей для учениковъ пожертвовалъ отъ себя 20 досокъ и 10 тесницъ. 22 Октября сторожка, при мѣстныхъ жителяхъ, была освящена и окроплена святою водою; при чемъ прощѣтъ и молебень предъ началомъ ученія. Въ то же время посажено за парты для начала ученія 5 крестьянскихъ мальчиковъ, кои, съ помощію Божіею, и начали ученіе съ Россійскихъ буквъ. Къ 1 Ноября въ новооткрытое училище собралось изъ села *Любыши* уже 34 мальчика, для которыхъ крестьянинъ села *Любыши* *Иванъ Исидоровъ 2-й Шматковъ* пожертвовалъ, на покупку букварей, 3 руб. сер. Жители прочихъ деревень *Любынскаго* прихода, по отдаленности отъ села *Любыши*, не согласились отдавать

дѣтей своихъ въ Любынское училище, почему Священникъ Поповъ, при содѣйствіи деревенскихъ старостъ, убѣдилъ крестьянъ открыть особыя училища въ каждой изъ тѣхъ деревень и нанять къ нимъ учителей, обязуясь при томъ имѣть за сими училищами свое наблюденіе. Въ слѣдствіе сего, при содѣйствіи старосты деревни Романовки крестьянина *Евдокима Орехова*, въ открытое въ домѣ его училище, къ 1 сего Ноября, поступило 14 мальчиковъ; при содѣйствіи старосты деревни Жукова крестьянина *Якова Васильева*, въ открытое въ сей деревнѣ училище, къ 1 сего Ноября поступило 16 мальчиковъ; при содѣйствіи старосты деревни Жуковки крестьянина *Семена Алексѣева*, въ открытое въ сей деревнѣ училище, къ 1 Ноября, поступило 15 мальчиковъ; при содѣйствіи старосты деревни Псури крестьянина *Иуды Яковлева*, въ открытое въ сей деревнѣ училище, къ 1 Ноября, поступило 6 мальчиковъ; при содѣйствіи старосты деревни Куяны крестьянина *Захара Иванова*, въ открытое въ сей деревнѣ училище, къ 1 Ноября, поступило 10 мальчиковъ. Итого по Любынскому приходу къ 1 Ноября оказалось училищъ 5 и въ нихъ учащихся крестьянскихъ мальчиковъ 95.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшія Григорій, на такое благое начинаніе, Священнику Попову, старостамъ: *Марку Иванову*, *Евдокиму Орехову*, *Якову Васильеву*, *Семену Алексѣеву*, *Иудѣ Яковлеву*, *Захару Иванову* и жертвователямъ *Федору Митрофанову Волоткину*, и *Ивану Исидорову Шматкову* объявляетъ свое Архипастырское благословеніе.

Печатать позволяется: Членъ Консисторіи, Каеде-
ального Собора Протоіерей *Матвей Потелкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВЪДЕНІЯ

КЪ

КАЛУЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

1862 года

№ 22

30 Ноября

НЪЧТО О СУЕВЪРІИ ПРОСТАГО НАРОДА.

(Разсказъ сельскаго Священника.)

Есть повѣрье въ простомъ народѣ, что злые люди могутъ напустить на домъ нечистыхъ духовъ; особенно искусствомъ напускать духовъ, по мнѣнію народа, обладаютъ плотники; потому плотникамъ при закладѣ дома бываетъ особенно хорошая попойка отъ суевѣрныхъ хозяевъ. Много приходилось слышать разсказовъ, сколько эти напускные духи причиняютъ безпокойства и страху живущимъ въ домѣ: поднимаютъ будто ужасный стукъ на чердакѣ, лаютъ по собачью, или мяукаютъ по кошачью въ печныхъ трубахъ, заводятъ вѣтренныя мельницы на печахъ, поднимаютъ къ потолку вверхъ ногами столы съ посудою и стулья, сонныхъ людей переносятъ съ постели на иное мѣсто и другія производятъ непріятныя сцены и по большой части кончаютъ на томъ, что выживають семейство изъ дому. На сколько бываютъ истины, и чѣмъ могутъ объясняться по-

добныя произшествія, считаю не бесполезнымъ предложить вниманію читателей одинъ случай подобнаго рода, бывшій недавно въ моемъ приходѣ.

Въ началѣ 1861 года разнесся слухъ по нашему околотку, что въ моемъ приходѣ, въ сельцѣ Муратовѣ, на домъ крестьянина Ильи Данилова напущены нечистые духи, которые производятъ ужасныя сцены въ его домѣ: стучать, бросаютъ камнями, бьютъ сковороды, горшки и что ни попало... Дня черезъ два послѣ того, какъ дошло до меня извѣстіе объ этомъ произшествіи, является ко мнѣ сама домохозяйка, жена означеннаго крестьянина, съ блѣднымъ, напуганнымъ лицомъ.

— Что съ тобою Оіона? Спрашиваю я.

— Что, батюшка! Небось слышали, что у насъ въ домѣ дѣется. Ужась такая! Просто житья не даютъ, бѣги хоть со двора долой.

— Слышаль я; однакожь расскажи повѣрнѣе, что у васъ такое?

— Охъ, кормилецъ ты нашъ! И сказать-то ужатко, что у насъ творится... Лихіе люди напустили на нашъ домъ нечистую силу; и вотъ теперь, какъ только смеркнется, то и почнутъ у насъ страсти Божьи; то застучитъ изо всей мочи, либо горшкомъ пустить по полу; а то сковороду схватить съ загниетки; али вапыльнетъ кирпичемъ съ печки... Да что дѣлаютъ и пересказать не можно... Все побили, поколотили... Мы съ Ильею просто сдѣлались не здоровы отъ этой страсти; цѣлую ночь глаза не сведешь, и лучины не гасимъ.

— Чудо! А давно это у васъ началось, Оіона?

— Да ужь дня съ четыре будеть, батюшка. Побирались у насъ слѣпые; поводырь звалъ цыганскую (*) дочь поплясать; а дѣвка-то не пошла, да и мы забрауились на него; а онъ пошелъ изъ избы, да и погрозился: «ну, помнитежь, сказалъ, вы!» Съ таво разу вотъ и сдѣлалось....

— Погоди, Оіона, грѣшить. Вы бы посмотрѣли получше, не цыгане ли это шалать?

— И, родимый, гдѣ имъ! Они и сами то перемерли со страсти; забьются съ нами въ уголь..... И ребятъ всѣхъ перепугали... Ведь они тутъ же съ нами; а падить-то съ печки, изъ подъ печи... Намъ совѣтують, батюшка, поднять на домъ Божіи иконы и освятить воду, авось Господь милосердый помилуетъ; потрудись, родимый!

Какъ я ни усиливался разувѣрять Оіону въ ея предразсудкъ, какъ ни старался представлять ей, что происходяція въ ихъ домъ сдѣны, по всей вѣроятности, ни что иное, какъ продѣлки шарлатановъ—цыганъ, Оіона моя оставалась не преклонна въ своихъ убѣжденіяхъ и со слезами умоляла меня объ одномъ, чтобы поднять иконы и отслужить молебень въ ихъ домъ съ водосвятиемъ. Что было дѣлать? Потворствовать суевѣрью, конечно, грѣшно; но какъ и лишить утѣшенія Религіи семейство въ такой скорби? Притомъ же хотя я нераздѣлялъ и нераздѣляю народнаго предразсудка, чтобы кто либо изъ людей могъ напустить на домъ нечистыхъ

(*) Эту зиму квартировали цыгане въ домъ Ильи Данилова.

духовъ, однако жъ невольно приходило въ голову и то, что вѣдь бывали въ самомъ дѣлѣ и бываютъ подопущенію Божію примѣры различныхъ страхованій и нападеній дѣвольскихъ на подвижниковъ Христовыхъ; есть и молитва въ требникѣ: *о храмь, стужаемъ отъ злыхъ духовъ...*(*) Какъ, думаю, поступить? Всего лучше бы напередъ повѣрнѣе изслѣдовать дѣло самому, но слишкомъ запуганная Оіона несоглашалась отлагать молебствія. Разсудивъ, что молитва Богу, во всякомъ случаѣ дѣло велишнее, я уступилъ слезнымъ мольбамъ Оіоны. Иконы были подняты и отслуженъ молебенъ съ водосвященіемъ. Молились и цыгане, на видъ, съ горячимъ усердіемъ. Наstraщенное семейство въ надеждѣ на помощь Божію успокоилось, но не на долго: день на третій послѣ молебствія является опять ко мнѣ Оіона въ совершенно изнеможенномъ видѣ:

— Что это ты, Оіона! или еще неунялись нечистые у васъ?

— Батюшка, кормилецъ ты нашъ! нетакма что не унялись, а еще пуще прежняго стали бушевать... Вчерась изъ святаго угла пустилъ бутылкою съ водою, которую вы освятили, такъ вся и разлетѣлась въ мелкія дребезги; а тамъ кирпичемъ пылънулъ съ печи и проломилъ голову Елисеѣву сыну; утромъ посмотрѣли,—лошади всѣ въ поту!...

— Поняли бы вы, Оіона, что дѣволъ боится креста и молитвы, а ваши нечистые ничего небоятся... По всему видно, что это непременно мошенничаютъ

(*) Листъ 206 на обор.

у васъ жильцы—цыгане; вы сгоните ихъ и, повѣрь, все кончится.

— Батюшка! Они не причиной... Вчерась же самъ бурмистръ прѣзжалъ изъ Бабаева, и вся деревня сходилась глядеть... И на силу изъ избы ушли... Желанный ты нашъ! Прѣзжай ужъ ты самъ теперь, погляди на эти ужасты и одумай ты насъ горькихъ! Упала мнѣ въ ноги съ этими словами Оіона.

Надобно было положить конецъ злу. Дождался вечера, пригласилъ съ собою проживавшаго въ нашемъ селѣ студента (нынѣ священника села Сугонова), Ивана Смирнова и отправился, при лунномъ свѣтѣ, въ деревню, отстоящую отъ нашего села верстахъ въ пяти.—Подъѣзжаемъ къ дому Ильи Данилова: цѣлые полны любопытныхъ и на улицѣ и въ избѣ. Прежде, чѣмъ вошли мы въ комнату, Илья Даниловъ показалъ намъ въ сѣняхъ кадку съ квашеною капустою, которая завалена и перемѣшана была всякою нечистотою: отопками лаптей, навозомъ, камнями... Входимъ въ избу. На этотъ разъ, для прогнанія суостатовъ, усердіемъ цыганъ изба Ильи Данилова и снаружи и внутри вся испещрена была мѣловыми крестами. По моему предложенію, лишній народъ немедленно былъ высланъ изъ комнаты. Остались только въ избѣ: я съ студентомъ, домохозяева, семейство цыганъ и нѣсколько человекъ изъ соудей. Послѣ краснорѣчивыхъ наставленій и ободреній старшаго цыгана Павла Иванова, усѣлись все въ молчаній помѣстамъ и погасили лучину. Не прошло трехъ минутъ, какъ загремѣлъ камень на полъ, все невольно содрогнулись; я успѣлъ однако жъ подмѣтить, что камень брошенъ былъ съ приюта, на которомъ улеглись цыганки подъ предло-

гомъ присыпанія дѣтей, и просилъ погодить засвѣчивать огонь. Еще яснѣе обнаружилось въ моихъ глазахъ бездѣльничество цыганъ, когда во второй разъ у цыганской дочери будто сорванъ былъ съ ноги насильно, и пущенъ на полъ башмакъ. Тогда засвѣченъ былъ огонь, я предложилъ всемъ стороннимъ лицамъ и цыганамъ съ дѣтьми выйти изъ комнаты. Какъ ни противились цыгане, но должны были удалиться. Снова погашенъ былъ огонь, проходитъ минутъ 5, 10, нѣтъ ничего. Обманъ былъ очевиденъ. Однако жъ не вдругъ убѣдились въ томъ мой Илья съ Юною. Суевѣріе такъ оковало ихъ, что они прекращеніе сценъ по выходѣ цыганъ, хотѣли лучше объяснить или моимъ запрещеніемъ дѣйствовать нечистымъ духамъ, или тѣмъ, что нечистые духи собственно были напущены на цыганъ, и тогда лишь стали колебаться и убѣждаться въ своемъ недосмотрѣ и слѣпотѣ, когда при обыскѣ отведеннаго для цыганъ угла найденъ былъ у нихъ подъ подушками цѣлый фартукъ съ камнями, которые принасны были, вѣроятно, на предстоящую ночь. Цыганъ, какъ извѣстныхъ уже плутовъ, не разсудили предавать суду, а только имъ отказано было въ квартирѣ. И въ домъ Ильи Данилова до сего времени спокойствіе и тишина.

Не меньшихъ усилій стоило мнѣ поколебать въ нашихъ простецахъ суевѣріе при другомъ случаѣ. Простой народъ нашъ очень боится такъ называемыхъ заломовъ. (*) До нихъ страшатся до тронуться,

(*) Заломы, думаю, извѣстны всякому деревенскому жителю. — Это пучекъ стеблей какаго либо хлѣба, больше ржи, надломленный и связанный иногда въ куколку. Простой народъ нашъ приписываетъ заломы колдунамъ и колдуньямъ.

оставляют ихъ обыкновенно не сжатыми и на разныя манеры отвораживаютъ ихъ. Много тоже ходить расказовъ, сколько зла причиняютъ эти заломы. А потому семейство, на нивѣ котораго окажется заломъ, всегда испытываетъ не мало безпокойства и тревогъ внутреннихъ и вѣшнихъ.

За прошлымъ лѣтомъ случилось мнѣ пригласить приходскихъ женщинъ на жатву ржи. Предъ вечеромъ я пошелъ въ поле взглянуть на работу моихъ званныхъ. Едва я ступилъ ногою на ниву, какъ мнѣ закичали въ десять голосовъ: «Батюшка, смотри не наступи на заломъ! Тамъ заломъ у васъ.»

— «Гдѣ отвѣчаю имъ, — покажите!»

— «А вотъ онъ!» подбѣжала одна женщина! «меня немножко помиловалъ Господь, я совсѣмъ было его сжала.»

— И прекрасно бы сдѣлала, если бы даже нарочно его сжала, — говорю я ей. — Что ты это?... Да развѣ мнѣ жизнь надобла штоль? Одна баба такъ-то (не-упомню какъ назвала ее и изъ какой деревни произвела) сжала понечаянности заломъ и ей тутъ же руку перевернуло, такъ и завыла волкомъ..., да такъ и осталась калекой — безрукой, а ужъ какъ — какъ ни ворожили ее.

Когда у насъ шла такая бесѣда съ женщиною, показавшею мнѣ заломъ, по немногу подходили и собирались въ кружокъ другія женщины и каждая на перерывъ старалась расказать какую нибудь чудесную исторію про заломъ.

— Вотъ что, мой милыя, прервалъ я ихъ: вѣдь того, что вы рассказываете, сами вы не видали, а только слышали, а слухамъ многимъ вѣрить нельзя.

— Итъ, батюшка, возразила одна женщина, и сами видали: мой Петруня съ глупаго разуму выругалъ такъ-то заломъ и швырнулъ въ него камнемъ и съ таво разу зачахъ, зачахъ, да и померъ.. Да ты заприметь, — еѳо и скотина никогда не тронеть.

— Эхъ, вы христіанки, какъ вы вѣрите и боитесь всякихъ глупостей, сказалъ я; перекрестился и разорвалъ заломъ.

Бабы мои содрогнулись и вскрикнули.

— Вотъ такъ—то говорю имъ, обращайтесь съ заламами и по меньше ихъ будетъ. Видите у меня не свело руки...

— Знать не на то заломленъ, а ужъ это тебѣ не пройдетъ даромъ,—заговорили мои бабы въ одинъ голосъ.

Я крѣпко надѣюсь, мои любезныя, что со мною ничего неслучится дурнаго отъ того только, что я разорвалъ заломъ, и вамъ не совѣтую вѣрить, что бы отъ залама могло быть какое несчастіе. Твой, Авдотья, мальчикъ заболѣлъ и померъ не отъ того, что бросилъ камень въ заломъ, а, вѣроятно, простудился, или отъ другой какой либо причины; и я могу заболѣть, пожалуй и умреть, но не отъ залама. Заломы—нустяки. Ихъ заламываютъ или для того, чтобы обезпокоить, настращать легковѣрную семью, на которую за что либо сердить сосѣдъ, или же заламываютъ просто для потѣхи. Я вамъ расскажу про себя. Я маленькій былъ очень шаловливъ. Тамъ, гдѣ я родился, очень часто случались заломы, и очень ихъ боялись. Однажды я для потѣхи заломилъ заломъ на дьяконовой полосѣ; заломилъ еѳо

на овсу, и притомъ тогда, когда овесъ сталъ уже поспевать. А вѣдь знаете, что заломы все попадаютъся во ржи, и заламываются на цвѣту. Чтожъ вы думаете? Сколько надѣлалъ шуму мой заломъ? Я сказалъ вамъ, что я заломилъ его на дьяконовой полосѣ, а замѣтите, что дьяконицу, (жива она, или умерла незнаю; если жива дай Богъ пожить ей во славу Божию, если умерла, царство ей небесное! Предобрая была старушка, а много обижали ее) считали колдуньею и кликуши кричали на нее; такъ эта дьяконица не знала, что дѣлать съ моимъ заломомъ. Вотъ вамъ заломы! Вы удивляетесь тому, что скотина не ѣсть заломовъ. Это очень легко понять, отъ чего скотина не ѣсть ихъ. Вѣдь яхъ заламываютъ на цвѣту, а какъ въ ту пору солома бываетъ еще зелена и нѣжна, то она будучи надломлена и связана успѣетъ уже въ половину сгнить до жатвы ржи, а колосъ то въ ней пустой, не мудр по послѣ того, ежели скотина обходитъ заломъ при вольномъ кормѣ.

Когда я осмотрѣвъ работы, возвращался съ поля домой, уже порядочно стемнѣло. Вдругъ мнѣ послышался назади говоръ: «Дороня! смотри, не наткнись, вонъ тамъ какой то калдунина заломъ у насъ заломилъ... да говорятъ, и у нашего священника есть во ржи заломъ» и вслѣдъ за тѣмъ посыпались ругательства. Надобно было вернуться назадъ! Подхожу: два крестьянина—родныхъ брата собираютъ навязанные снопы ржи въ копны.

На кого это вы, братцы, такъ разгнѣвались? говорю имъ.

— Да вотъ какой то колдунъ заломъ на нашей полосѣ посадилъ... Говорятъ, и у тебя есть?

— Быль, да я свой разорвалъ.

— Какъ разорвалъ?

— Да руками разорвалъ.

— Ну, это ты не хорошо сдѣлалъ.

— Чѣмъ же не хорошо?

— Да тѣмъ же не хорошо... Вотъ увидишь, что будетъ съ тобою!..

Я принялся было и этимъ доказывать всю нелѣпость и безвредность заломовъ, но мужички крѣпко стояли на своемъ. Въ заключеніе разговора, я предложилъ одному изъ нихъ, у котораго въ рукахъ была коса, съ моего благословенія, подкосить заломъ и получить рѣшительный отказъ. Тогда я взялъ у него косу, и самъ къ ужасу обоихъ братьевъ скосилъ заломъ на ихъ полось. Тѣмъ и повершилъ дѣло съ ними, и слышу въ задъ мнѣ заговорили: «храберъ нашъ батька! увидить онъ виду, развѣ только молитвою отойдетъ.»

Пришедши домой, я засталъ своихъ жницъ за трапезою, продолжающихъ бесѣду съ моею женою о заламахъ.

— Ну вотъ, кормилецъ, ты говоришь, что заломы заламываютъ спроста, безовсякой ехидности, а какъ же слѣду—то невидать никогда при заламахъ? Сказала одна женщина.

— Очень просто. Ихъ заламываютъ на цвѣту, а съ того времени слѣдъ можетъ исчезнуть, если онъ и былъ; притоптанная рожъ можетъ подняться; при томъ же, ежели захотятъ по лучше подшутить, то конечно проходятъ по ржи осторожно.

— Это то такъ... Да нѣтъ: говорить, колдуны голые кубыряются по ржи, когда заламываютъ заломъ.

— Э, вздоръ! тотъ, кто заламываетъ заломъ, столько же свѣдущъ въ колдовствѣ, сколько и мы. Можетъ быть покубыряется по глупости своей, гдѣнибудь по одалъ, если только такъ бываетъ по твоему; а если бы онъ вздумалъ кубыряться при заломѣ, то непременно примялъ бы рожь, и былъ бы слѣдь.

— Ты вотъ, батюшка, ничему не вѣришь, возразила инѣ другая женщина, а какъ же вотъ прожины то бываютъ въ хлѣбахъ? какъ можно такъ простому человѣку прожаты?

— Прожиновъ я, сказать тебѣ правду, никогда не видалъ, а слыхалъ про нихъ, и думаю, что прожины дѣлаетъ не человѣкъ, не колдунъ косою, привязанною къ ногъ съ образомъ подъ подошвою, какъ вы говорите, а прожины дѣлаетъ мышь, или червь, или другое какое либо насѣкомое. Видали небойсь, какъ мышь обрѣзываетъ снопы въ сараѣ или солому, словно косою или серпомъ отберетъ; вотъ такъ-то и въ полѣ. Эти же или другіе какіе-нибудь гады протачиваютъ бороздки въ хлѣбахъ, а вы во всемъ видите колдовство...

— Такъ-то это такъ, да ктожь ее знаетъ? Люди-то говорятъ не то...

— Вотъ то—то люди говорятъ! Поменьше вѣрйте людскимъ баснямъ, особенно баснямъ бабьимъ. Вы бабы — мастерицы придумывать небывальщину. Св. Апостоль Павелъ замѣтилъ эту склонность въ васъ, и велѣлъ подальше сторониться отъ вашихъ бредней. Не отъ того ли и заломы то заламываются во ржи, что вы ее жнете, чтобы чрезъ ваше легковѣріе и пустозвонство скорѣе напустить страхъ на все семейство и молву на все сосѣдство. А вотъ въ

другихъ хлѣбахъ, которые косятъ большею частію мужики, неслыхать, что бы были заломы, только я по неразумію своему вздумалъ заломить на овсу. Нѣтъ мои милыя, въ моемъ приходѣ нѣтъ колдуновъ и колдуній, повѣрьте мнѣ.

Были возраженія на это, а именно: что колдуны не открываются въ своемъ грѣхѣ на исповѣди духовнымъ отцамъ, а такъ ни умирають не раскаявшись; но кончилось по крайней мѣрѣ тѣмъ, что мои жницы стали колебаться въ своихъ убѣжденіяхъ, и послѣ, какъ я могъ узнать, мой постунокъ относительно заломовъ, равно какъ и раскрытіе тайны въ домѣ Илья Данилова, произвели благотворное вліяніе на умы моихъ прихожанъ.

Конечно, не легко нашему простолюдину оторваться отъ суевѣрія и предрасудковъ, среди которыхъ онъ выросъ, которые онъ началъ всасывать съ молокомъ матери. На насъ, братія о Господь, лежитъ долгъ очищать православный людъ нашъ отъ этихъ зловредныхъ наростовъ. Давайте жъ трудиться надъ исполненіемъ святаго долга. Не оставляя безъ вниманія старцевъ и мужей, давайте работать паче надъ молодымъ поколѣніемъ! давайте словомъ и примѣромъ насаждать и утверждать здравыя христіанскія понятія въ умахъ и сердцахъ дѣтей поселенъ; и исторгать плевелы суевѣрія, пока они еще не успѣли укорениться въ нихъ! Средства къ тому теперь въ нашихъ рукахъ. Разумію школы и грамотность.

Села Лисина Священникъ Николай Никольскій.

ХРАМЫ И ДРУГІЯ ЗДАНІЯ.

Въ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ два храма. 1., Соборный во имя Св. Живоначальныя Троицы съ 4 мя приделами: Св. Николая Чудотворца и Архангела Михаила, въ рядѣ съ настоящею: Пр-Сергія Чудотворца и Филарета Милостиваго въ теплой трапезѣ.

Исторія храма.

Храмъ этотъ, какъ мы уже видѣли, построенъ на сумму, пожертвованную Окольничимъ и Оружейничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ 1654 году. Во вкладной книгѣ записано, что будучи отпущенъ отъ царя Алексѣя Михайловича, въ отпускъ изъ г. Вязьмы по обѣщанію своему помолитися и съ родителями проститися, «благочестивый бояринъ далъ вкладу на церковное строеніе по отцѣ своему Матвѣю Елизарьевичъ и по прочихъ своихъ родителей тысячу рублевъ денегъ. А построить на тѣ деньги церковь Живоначальныя Троицы, да Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.» Исполнителемъ благочестиваго желанія Б. М. былъ тогдашній настоятель обители Архимандритъ Мовсей; время совершенія храма неизвѣстно; видно лишь изъ вкладной книги, что въ 1659 году даны тѣмъ же бояриномъ въ этотъ храмъ двери царскія рѣзныя на золотѣ по убіенномъ подѣ Конотопомъ братъ его Окольничемъ и воеводѣ князь Симеонъ Романовичъ Пожарскомъ, а въ 1663 году пожертвована богатая утварь и ризница, Богослужебныя книги и колокола, а посему съ достовѣрностію можно полагать, что къ этому году Троицкій храмъ уже

былъ совершенъ и освященъ. Надобно полагать, что придѣлъ въ трапезѣ во имя Пр. Сергія Чудотворца былъ совершенъ одновременно или еще и прежде, какъ это обыкновенно бываетъ при возведеніи храмовъ. Онъ обновленъ въ 1755 году стараниемъ Архимандрита Антонія Горскаго 1760 году и въ 1833 вторично усердіемъ Г-жи Настасьи Васильевны Сокоревой. Въ 1760 году вышеупомянутый Настоятель Архимандритъ Антоній устроилъ въ той же трапезѣ, по лѣвую сторону, другой придѣлъ во имя Святителя Николая Чудотворца. А въ 1820 году пристроено къ соборной церкви въ рядъ съ настоящею два придѣла: во имя Святителя Николая Чудотворца и во имя Архангела Михаила, иждивеніемъ вдовы Гвардіи Прапорщика Гатляны Никифоровны Щербачевой и родственницы ея Софьи Сергѣевны Щербачевой же. Освященъ придѣлъ Николая Чудотворца въ 1822 году Іюля 22 дня, а придѣлъ Архангела Михаила въ Сентябрь мѣсяцъ 1852 года. Бывшій же придѣлъ во имя Св. Николая въ теплой трапезѣ въ 1824 году передѣланъ за ново и переименованъ во имя Св. Филарета Милостиваго.

Наружность соборнаго храма проста, но въѣсть величественна и изящна. Отъ древняго храма остается собственно квадратъ его, закрытый съ боковъ и спереди крышами придѣловъ и трапезы. Каждая изъ трехъ сторонъ его раздѣляется на три части лонатками, оканчивающимися вверху щипцами или мешенями, въ коихъ написаны Св. изображенія; квадратъ освящается 6-ю окнами съ дугообразными перемычками. Къ храму пристроенъ алтарь, полукружіе котораго освящается тремя окнами: среднее большое (разширено въ послѣдствіи) съ прямою, а боковыя малыя съ дугообразными перемыч-

ками. Кровля крутая на четыре ската; изъ вершины ея выходитъ атаблментъ, который служить подставкою цилиндрическому трибуну съ 8-ю окнами; надъ нимъ небольшой куполь, а надъ куполомъ грушеобразная глава на короткой шейкѣ, увѣнчанная желѣзнымъ позолоченнымъ крестомъ; вся крыша, трибунъ, куполь и глава обиты желѣзомъ и покрыты зеленою краскою.

Боковые приделы освѣщаются каждый 5-ю окнами: по три боковыхъ (среднее большое Итальянское) и подва въ алтарныхъ полукружияхъ; главный входъ въ эти приделы извнѣ, съ западной стороны, и кромѣ того изнутри настоящей, чрезъ бывшія боковыя двери собора; по обоемъ сторонамъ дверей находятся окна, которыя проводятъ свѣтъ изъ приделовъ въ соборную церковь. Западные входы въ приделы украшены фронтонами, поддерживаемыми 4мя столбами.

Къ настоящей же, во всю ширину ея, пристроена теплая трапеза, освѣщаемая съ правой стороны 4-мя, а съ лѣвой 3-мя окнами. Входъ въ нее украшенъ также фронтономъ, поддерживаемымъ 4-мя круглыми колоннами, по двѣ съ каждой стороны.

Въ трапезѣ своды крестовые, почти плоскіе, опираются на два массивныхъ столба. Иконостасы окрашены голубою краскою и мѣстами позолочены; стѣны и своды расписаны; но все отъ времени потемнѣло и обветшало. Нынѣшній Настоятель обновилъ какъ самые иконостасы, такъ и стѣнную живопись.

Въ соборѣ своды опираются на два четырехъ угольныхъ высокихъ столба, занимающихъ середину храма, при нихъ два клироса и настоятельское мѣсто.

Передъ царскими вратами солея, амвонъ о двухъ ступеняхъ изъ бѣлаго камня, и полъ изъ кирпичной лещади. Длина церкви внутри 8, а ширина 5 сажень. Двери, ведущія въ теплую трапезу, двойныя: однѣ стеклянныя, а другія глухія; а ведущія въ боковые придѣлы деревянныя, филечатыя.

Иконостасъ прямой, пятиярусный; мѣста для иконъ въ каждомъ ярусѣ отдѣлены резными колонками въ видѣ виноградныхъ вѣтвей, а однѣ ярусъ отъ другаго карнизами. Весь иконостасъ вызолоченъ по бѣлому полю въ 1848 году на счетъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоны, что стоило около 2000 рублей серебромъ.

Царскія двери, столбцы съ рѣзбою, позлащены; на нихъ въ кругахъ изображены Благовѣщеніе и 4 Евангелиста; на столбцахъ изображенія Спасителя, Божіей Матери, Вселенскихъ Святителей, Николая Чудотворца и 4 Архидіаконовъ. Надъ царскими вратами сѣнь рѣзная позлащенная съ образомъ Тайной вечери; ниже Тайной вечери, въ небольшихъ круглыхъ вѣймахъ, написаны по золотому полю: головныя, весьма искусной работы, изображенія: Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Крестителя, такъ называемый *Деисусъ*; по сторонамъ дверей два Ангела въ человѣческой ростъ, рѣзные, позлащенные, съ ризадами; на верху сѣни златовидный царскій вѣнецъ съ крестомъ. На царскихъ дверяхъ повѣшены рѣзные на аспидномъ камнѣ два образа: Спасителя и Божіей Матери, оправленные въ серебръ, тоже древней искусной работы.

Въ алтарѣ, съ трочастнымъ по древнему обычаю раздѣленіемъ, въ лѣвой сторонѣ, устроенъ жертвен-

никъ, а въ діаконикъ- ризница; особое вниманіе обращаетъ въ алтарь запрестольный деревянный рѣзной крестъ, на коемъ съ обѣихъ сторонъ въ клеймахъ священныя изображенія, въ срединѣ по одну сторону: крещеніе, а по другую Воскресеніе Христово, по 4 мь угламъ на одной сторонѣ 4 Евангелиста, а на другой Святитель Николай и Вселенскіе Святители. На крестѣ же надпись «Лѣта 7189 (1681) сдѣланъ сей крестъ при державѣ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ѦОДОРА АЛЕКСѢВИЧА и при Патріархѣ Іоакимѣ всея Россіи.»

Надъ среднимъ окномъ вверху помѣщена икона, на которой изображенъ Спаситель стоящимъ съ двумя Ангелами по сторонамъ: одинъ держитъ крестъ другой копіе и трость съ губкою; къ столамъ Спасителя припадаютъ два Святителя и два Преподобныхъ. На нижнемъ полѣ иконы надпись: «Написася сей Святой образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа съ безплотными Ангелы и со Святыми Святители и съ Преподобными Отцы, по вѣрѣ и по обѣщанію и по лоботрудному рѣшанію Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря многогрѣшнаго монаха Макарія и сына его Кирилла, при отцѣ Архимандритѣ Моисей. Лѣта отъ созданія міра 7192 (1684) году мѣсяца Іюля во второй день.» (46)

(46) Въ 7192(1684) году симъ же старцемъ Макаріемъ Калужскимъ и сыномъ его Кирилломъ даны вкладу двѣ хоругви на полотнѣ живописныя, на 1 ѣ съ одной стороны образъ Живоначальныя Троицы, съ другой Сергія Радонежскаго и Александра Свирскаго; на 2 ѣ съ одной стороны образъ Благовъщенія, а съ другой Богоотецъ Іоакима и Анны. Хоругви эти цѣлы и до нынѣ,

На горнемъ мѣстѣ Архіерейское сѣдалище съ тремя ступенями, а по сторонамъ лавки для священнослужителей; все обито краснымъ сукномъ-

Мѣстныя иконы на поклонѣ: 1., Спасителя, 2., Живоначальныя Троицы, 3., Божіей Матери Печерской, 4., Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Всѣ эти иконы мѣрою въ длину два, а въ ширину полтора аршина. Въ богатыхъ и изящной работы сребропозлащенныхъ ризахъ съ разными украшеніями. Ризы на иконы Спасителя и Живоначальныя Троицы сдѣланы въ 1842 году отъ усердія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоны; одна вѣсомъ въ 25 фунтовъ 41 золотникъ, а другая въ 25 фунтовъ 31 золотника. А на иконы Божіей Матери Кіевопечерской и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ризы устроены по его же ходатайству отъ усердія покойной Графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской: одна вѣсомъ въ 23 фунта 85 золотниковъ, а другая въ 23 фунта и 8 золотниковъ.

Въ томъ же ярусѣ иконы Святителя Николая Чудотворца въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ; на оборотѣ образъ Филарета Милостиваго и Св. безсребренниковъ Космы и Даміана; образъ Пр. Сергія Радонежскаго, и на обратной сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія Смоленскія, въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ.

Во второмъ ярусѣ 16 иконъ праздниковъ, квадратныя, мѣрою по три четверти длины и ширины каждая.

Въ третьемъ ярусѣ Апостольскомъ иконы всѣ одинаковой мѣры въ два аршина вышины и три четверти аршина ширины. Въ срединѣ образъ Спа-

са Вседержителя сѣдѣщаго на престолѣ съ предстоящими Божіею Матерію и Предтечею; по сторонамъ— Архангеловъ Гавріила и Михаила; а далѣе въ обѣ стороны— иконы Апостоловъ.

Въ четвертомъ ярусѣ иконы той же мѣры, какъ и въ предъидущемъ, въ срединѣ—Божіей Матери сѣдѣщей на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонамъ Пророки.

Въ пятомъ ярусѣ иконы той же мѣры; какъ и въ двухъ предъидущихъ. Въ срединѣ образъ Господа Саваоѣа, а по сторонамъ лики Св. Праотцевъ.

Иконостасъ вѣнчаетъ полуциркульная икона, на которой изображено на первомъ планѣ Распятіе Господне съ 4 мя предстоящими, а на заднемъ планѣ Св. градъ Іерусалимъ; всѣ фигуры и очерки зданій рельефныя, вырѣзаны изъ дерева и заднею плоскою стороною наклеены на доску, расписанную по приличію красками.

Въ куполѣ изображенъ живописно Господь Саваоѣъ

Замѣтимъ, что этотъ иконостасъ современникъ построенію храма; всѣ иконы въ немъ, а особенно мѣстныя искусной работы, и по всѣмъ вѣроятіямъ работаны въ Москвѣ лучшими иконостасцами того времени, ибо храмоздатель бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово по званію *Оружейничяго* завѣдывалъ Оружейнымъ Приказомъ, въ веденіи коего состояли и Царскіе иконописцы и знаменщики, которыми въ то время руководилъ знаменитый иконописецъ *Симонъ Ушаковъ*, и потому съ достаточной вѣроятностію можно предполагать, что если не всѣ, то нѣкоторыя иконы этого иконостаса написаны имъ

самимъ, или подъ его присмотромъ, въ угожденіе своему ближайшему начальнику. Мы обращаемъ на это обстоятельство особое вниманіе любителей иконописнаго художества, равно какъ и на иконостасъ церкви села Григоровскаго (Перемышльскаго уезда) бывшаго родовымъ помѣстьемъ бояръ Хитрово.

На срединѣ мѣдное паникадило, современное построенію храма искусной работы.

Иконостасы боковыхъ придѣловъ самой посредственной работы, и по сравненіи съ соборнымъ могутъ служить лишь доказательствомъ, какъ съ XVIII столѣтія (съ уничтоженіемъ школы царскихъ иконописцевъ), упало у насъ иконописное художество.

Иконостасы трапезныхъ придѣловъ тоже не заключаютъ въ себѣ особенно замѣчательныхъ по письму иконъ, хотя они написаны и лучше, чѣмъ въ боковыхъ придѣлахъ соборнаго храма.

2., Колокольня: внутри ея церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а съ южной стороны особое зданіе, въ коемъ находится придѣлъ во имя Св. Іова многострадальнаго.

Колокольня построена одновременно съ соборнымъ храмомъ, какъ можно заключить это и по ея архитектурѣ, и по тому обстоятельству, что въ ней помѣщается церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; сумма же, данная въ 1654 году Бояриномъ Хитрово, именно опредѣлена на построеніе двухъ церквей, Живоначальныя Троицы и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, какъ сказано во вкладной книгѣ. Колокольня столпообразная; низъ четверугольный съ округленными концами, дву-

этажной; онъ нѣсколько шире верха, ибо имѣетъ значительной выступъ къ Сѣверу.

Стѣны этой части колокольни толщиною около двухъ аршинъ, сложены изъ тяжеловаго кирпича. Въ нижнемъ этажѣ подвалы и выходы углубленные въ землю, а въ сѣверномъ выступѣ жилая келля, входъ въ оба эти отдѣленія съ Восточной стороны. Во второмъ этажѣ, въ срединѣ колокольни церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а рядомъ съ нею съ сѣвера въ упомянутомъ выше выступѣ палатка, которая, какъ говоритъ монастырское преданіе, была первоначально братскою трапезою, а съ южной стороны небольшая дверь, — прежній ходъ на колокольню (нынѣ продѣланъ новой съ нижняго этажа.)

Надъ этимъ двухъяруснымъ четверугольнымъ отдѣленіемъ идутъ три ряда такъ называемыхъ *бочковъ*, устроенные очевидно для поепеннаго округленія верхняго яруса; въ этой то части помѣщаются колокола; свѣтъ проникаетъ сюда посредствомъ четырехъ пролетовъ съ дугообразными перемычками; далѣе слѣдуетъ осьмигранный трибунъ служащій основаніемъ шатровому осьмигранному каменному же верху; выше его еще небольшой осьмигранный же трибунъ деревянный съ узкими окнами, а надъ нимъ небольшая глава увѣнчана желѣзнымъ двухсаженнымъ крестомъ: Вышина колокольни примерно около 25 сажень.

Весь шатеръ отъ основанія и до верхняго трибуна и глава надъ нимъ покрыты въ 1857 году желѣзомъ и выкрашены ярю мѣдяною.

Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы холодная, имѣетъ въ длину четыре, а въ

ширину три сажени; алтарь ея освѣщается тремя окнами съ дугообразными перемычками; иконостасъ трехъярусный обновленъ въ 1836 году. Замѣчательны двѣ большія иконы, помѣщенныя на стѣнахъ самой церкви; на одной изображенъ Св. Апостоль Андрей Первозванный, а на другой Св. Иоаннь Предтеча. Иконы эти, говорятъ, были прежде мѣстными въ древнемъ иконостасѣ придѣла Пр. Сергія Радонежскаго Чудотворца.

Входныя двери, ведущія на большую галлерей, большія и широкія, изъ внутри церкви есть ходъ въ придѣльную палату, которая, слѣдуя монастырскому преданію, была прежде братскою трапезою, а теперь пуста.

На колокольнѣ 7 колоколовъ, которые пожертвованы, какъ видно изъ вкладной книги, Бояриномъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово; такъ во вкладной книгѣ подь 172(1664)годомъ между прочимъ записано; что отъ Боярина Б. М. Хитрово данъ владу колоколь вѣсу сто дванадцать пудъ. Цѣна 600 рублей. Четыре колокола среднихъ. цѣна пятьсотъ рублей. После того большой колоколь (благовѣстникъ) перелить въ 1742 году въ 110¹/₂ пудовъ, и поліелейной въ 22 съ половиною пуда вѣсомъ. За перелитіе перваго заплачено калужанину Григорию Аггѣеву 48 руб. 60 коп. а за работу втораго дано ему же 6 рубл. 30 коп. ассигнаціями. Вседневный пожертвованъ также Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ 1657 году, а вылить въ 1639 году. На немъ вылита Польская надпись: ALEXANDER KORWIN GOSIEWSKI WOE WODA SMOSENSKI STAROETA PVNSKI BIELSKI V MARKOWSKI SPOLNIE MAZFONKA SWA PA-

NIA EWA PAKOMNA TENOZWON NACZESC V
CHWALE PANU BOGU V NAISWIGTSZEY PANNIE
MARIE V DO KOSCIOLA FUNDACV SWEY W
MAETNOSCI SWEY MOŁODCZCENSKIEY OFIA-
ROWALI W ROKU 1639 MAIA 13.

IOANES BREWTELT

ME FECIT ANNO 1639.

что въ переводѣ значить: Александръ Корвинъ Го-
сѣвскій, Воевода Смоленскій, Староста Пинскій
Бѣльскій и Марковскій выѣсть съ супругой своею
Г—жею Евою Паковною сей колоколь въ честь и
славу Гоусподу Богу и всепресвятѣйшей Госпожѣ
Богородицѣ и въ церковь своего построения въ и-
мѣніе свое Молодченское пожертвовали въ 1639
году Маія 13.

Иоаннъ Бревтельтъ вымилъ меня въ 1639 г.

На томъ же колоколь вырѣзана другая надпись:
«Лѣта 7615 (1957) Декабря въ 1 день при Государѣ
Беликомъ Князь Алексій Михайловичъ всея великія
и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и при Госу-
дарѣ и при благовѣрномъ царевичѣ и Беликомъ
Князь Алексій Алексѣевичъ великія и малыя и
бѣлыя Россіи и при великомъ Государѣ Святѣй-
шемъ Никонѣ Патріархъ Московскомъ и всея ве-
ликія и малыя и бѣлыя Россіи. и при Архиманд-
ритѣ Мойсѣѣ, далъ сей колоколь въ Перемышль-
скомъ уѣздѣ въ Лютиковъ монастырь Окольнічій
и Оружейничой Богданъ Матвѣевичъ Хитрово по
своихъ родителяхъ; а подписывалъ сей колоколь
Родька Яковлевъ сынъ Гнѣвышевъ Кожевникъ.»

Къ нижнему отдѣленію колокольни съ южной стороны во всю длину ея и задней галереи пристроено двухэтажное каменное же зданіе: вверху древняя церковь во имя Св. Праведнаго Іова многострадальнаго, а внизу палатка, которая съ XVII столѣтія служила усыпальницею рода Хитровыхъ; супруга одного изъ членовъ этой фамиліи Н. З. Хитрово, Анна Михайловна, дочь Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго, послѣ кончины своего мужа Н. З. Хитрово (въ 1827 году), намѣревалась обратить и эту палатку въ церковь Тихвинской Божіей Матери; съ этою цѣлью приложена къ ней съ восточной стороны новая двухэтажная палатка одинаковаго размѣра съ бывшей; нижній этажъ ея былъ соединенъ съ древнею усыпальницею для устройства церкви, а въ верхнемъ рядомъ съ церковью Св. Іова предположено было устроить братскую больницу; позже пространство между этимъ придѣльнымъ зданіемъ и южною стѣною колокольни закрытою спереди каменною же стѣнкою, обращено въ галерею съ широкою деревянною лѣстницею ведущею прямо съ монастырскаго двора въ церковь Благовѣщенія, Св. Праведнаго Іова и келліи для Архіерейскаго пріѣзда, устроенныя позади колокольни. Въ предполагаемой нижней церкви былъ настланъ полъ и устроены печи, но по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилась обитель, благое предпріятіе это осталось неисполненнымъ и нижняя палатка остается въ этомъ видѣ до настоящаго времени съ заколоченными окнами.

Придѣлъ во имя Св. Праведнаго Іова многострадальнаго;

Входъ въ него первоначально былъ извпѣ; онъ выводилъ сперва на галерею, въ видѣ притвора,

которая опоясывала церковь съ южной стороны, доставляя удобства для стоянія во время службы; галерея освѣщается тремя большими окнами съ дугообразными перемычками, (точно такія же окна съ прямыми перемычками сдѣланы для освѣщенія нижняго зданія), въ алтарѣ также было окно, посредствомъ коего проходила свѣтъ изъ восточнаго окна прилежащей къ алтарю палаты (гдѣ нынѣ помѣщается библіотека). Въ послѣдствіи, когда задняя галерея Благовѣщенской церкви была обращена въ жилые покои (въ 1836 году), пробита въ церковь Св. Іова другая дверь съ сѣвера, что бы можно было входить въ нее прямо изъ коридора Настоятельскихъ келій. Время построенія этой церкви положительно неизвѣстно; есть поводъ думать, что она построена еще при жизни Боярина Богдана Матвѣевича, зовомаго Іовъ Хитрово, который уготовляя и себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія въ родовой усыпальницѣ, пожелалъ украсить ее храмомъ тезоименнаго себѣ Святаго; такъ во вкладной книгѣ подъ 1666 годомъ значится, въ числѣ прочихъ вкладовъ Б. М. пелена къ образу Святаго праведнаго Іова.

Какъ бы то ни было, но небольшая церковь эта, очевидно, древняя; въ монастырскихъ дѣлахъ есть извѣстіе, что по прошенію Игумена Митрофана въ 1785 году въ Апрель мѣсяцъ позволено въ обветшавшую церковь Св. праведнаго Іова поставить вновь иконостасъ и св. престоль и по устроеніи освятить.

Съ тѣхъ поръ она поправляема не была, и нынѣ ожидаетъ коренной передѣлки; а этого требуетъ память ктитора, которому сія обитель обязана всѣмъ что она имѣетъ въ себѣ достопримѣчательнаго и цѣннаго.

Рядомъ съ церковію, съ восточной стороны ея въ холодной же палаткѣ, гдѣ А. М. Хитрово (+1848) предполагала устроить братскую больницу, помѣщается монастырская библіотека и архивъ. Съ западной стороны колокольни прежде была галерея, построенная на сводахъ нижняго этажа, изъ которой былъ входъ въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; въ 1836 году Архимандритъ Авраамій обратилъ эту галерею въ жилое зданіе, устроивъ въ ней четыре покоя для Архіерейскаго пріѣзда; нынѣ покои эти занимаются Настоятелемъ; они покрыты желѣзомъ и освѣщаются рядомъ оконъ съ западной и сѣверной стороны, а съ южной и восточной стороны окружены корридоромъ, отдѣляющимъ ихъ отъ колокольни, отъ Благовѣщенской церкви, придѣла Св. праведнаго Іова и прилежащей къ нему библіотеки. Изъ этого корридора внизъ на монастырскій дворъ ведетъ широкая деревянная колѣчатая лѣстница. Внизу подъ каменными сводами родъ сарая; подъ тѣми же сводами въ сѣверной оконечности устроена жилая изба съ русскою печью и палатами для столяровъ; эта изба имѣетъ внутреннее сообщеніе съ келліею, находящеюся подъ колокольною въ сѣверной ея части которая освѣщается окномъ съ восточной стороны.

КАЛУГА. Въ Типографіи Зерцалова. Печатать
позволяется. Цензоръ Архимандритъ Герасимъ.